

ПРИНЦИП ОБЪЕКТИВНОСТИ КАК СРЕДСТВО, ОБЕСПЕЧИВАЮЩЕЕ ЭФФЕКТИВНОСТЬ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Даровских О. И.

*Южно-Уральский государственный университет (НИУ),
г. Челябинск, Российская Федерация
E-mail: darovskikhoi@gmail.com
ORCID: 0000-0002-8964-2362.*

Аннотация. В статье рассматривается влияние такой правовой категории как объективность на эффективность уголовно-процессуальной деятельности. Во введении автор обосновывает необходимость повышения эффективности правового регулирования уголовно-процессуальных отношений современными требованиями общества и одним из средств обеспечения эффективной деятельности является реализация принципа объективности. Значимость объективности состоит в том, что данный принцип предопределяет порядок осуществления правосудия, выступает гарантией обеспечения прав и законных интересов участников и лиц, втянутых в орбиту данной деятельности и, кроме того, оказывает влияние на уголовно-процессуальную деятельность. Не позиционируя объективность принципом, законодатель неоднократно упоминает о ней в тексте многих статей УПК РФ, а Европейский Суд по правам человека и Конституционный Суд РФ при формировании своих правовых позиций исходят из необходимости беспристрастного, объективного исследования обстоятельств уголовного дела.

В исследовательской части статьи автор прослеживает целесообразность выделения принципов именно эффективной уголовно-процессуальной деятельности, поскольку этот подход позволяет более глубоко и полно изучить все наиболее важные ключевые моменты исследуемой правовой категории. К таким принципам, по мнению автора, и следует отнести принцип объективности.

В статье автор прослеживает взаимосвязь принципа объективности с эффективностью уголовно-процессуальной деятельности через ее критерии: законность, качество, своевременность, доступность, достаточность, экономичность и приходит к обоснованному выводу, что объективность — это принцип, который обеспечивает эффективность уголовно-процессуальной деятельности.

Ключевые слова: уголовно-процессуальная деятельность, правовая категория, принцип объективности, принцип уголовного процесса, эффективность уголовно-процессуальной деятельности.

Для цитирования: Даровских, О. И. Принцип объективности как средство, обеспечивающее эффективность уголовно-процессуальной деятельности / О. И. Даровских // Правопорядок: история, теория, практика. — 2021. — № 2 (29). — С. 109–115.

THE PRINCIPLE OF OBJECTIVITY AS A MEANS OF PROVIDING THE EFFICIENCY OF CRIMINAL PROCEDURAL ACTIVITIES

O. I. Darovskikh

*South Ural State University (NRU)
Chelyabinsk, Russian Federation
E-mail: darovskikhoi@gmail.com
ORCID 0000-0002-8964-2362.*

Abstract. The article examines the influence of such a legal category as objectivity on the effectiveness of criminal procedural activity. In the introduction, the author substantiates the need to improve the efficiency of legal regulation of criminal procedural relations by the modern

requirements of society, and one of the means of ensuring effective activity is the implementation of the principle of objectivity. The importance of objectivity lies in the fact that this principle predetermines the procedure for administering justice, acts as a guarantee of ensuring the rights and legitimate interests of participants and persons drawn into the orbit of this activity and, in addition, influences criminal procedural activities. Without positioning objectivity as a principle, the legislator repeatedly mentions it in the text of many articles of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, and the European Court of Human Rights and the Constitutional Court of the Russian Federation, when forming their legal positions, proceed from the need for an impartial, objective study of the circumstances of the criminal case.

In the research part of the article, the author traces the advisability of highlighting the principles of effective criminal procedural activity, since this approach allows a deeper and more complete study of all the most important key points of the investigated legal category. These principles, according to the author, should include the principle of objectivity.

In the article, the author traces the relationship between the principle of objectivity and the effectiveness of criminal procedural activity through its criteria: legality, quality, timeliness, availability, sufficiency, economy and comes to a reasonable conclusion that objectivity is a principle that ensures the effectiveness of criminal procedural activity.

Keywords: criminal procedural activity, legal category, the principle of objectivity, the principle of criminal procedure, the effectiveness of criminal procedural activity.

For citation: Darovskikh O. I. The Principle of Objectivity as a Means of Providing the Efficiency of Criminal Procedural Activities. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika* [Legal Order: History, Theory, Practice], 2021, no. 2 (29), pp. 109–115. (In Russ.)

Введение

В настоящее время отмечается, что требования общества к реализации государством правоохранительной функции, которая призвана обеспечить безопасность государства и общества, защиту прав и законных интересов лиц в том числе и в рамках уголовно-процессуальной деятельности, изменились. Общество предъявляет повышенные требования, причем не только к результатам данной деятельности, но и к процедуре её осуществления, а в официальных нормативно-правовых актах все чаще говорится о необходимости эффективного ее осуществления.

Под эффективной уголовно-процессуальной деятельностью мы понимаем деятельность в уголовном судопроизводстве, направленную на достижение поставленной цели и решения промежуточных задач, осуществляемую, строго в рамках закона и в соответствии с предъявляемыми к ней требованиями: справедливости, качества, доступности, экономичности, своевременности и достаточности.

Данный подход вызвал необходимость разработать модель тех основных исходных идей, основных правил в которых бы воплощалась сущность именно эффективной деятельности в рамках урегулирования определенных общественных отношений. Анализ критериев признания деятельности эффективной позволил разработать и обосновать дополнительную систему специфических принципов, соблюдение

которых гарантирует производство именно эффективной уголовно-процессуальной деятельности. К их числу, по нашему мнению, следует отнести и принцип объективности.

Описание исследования

Принципы уголовно-процессуальной деятельности, указанные в главе 2 уголовно-процессуального закона Российской Федерации как основные, исходные, руководящие положения по ее осуществлению, безусловно распространяются на любую деятельность, в том числе и на эффективную. Однако сама по себе эффективная деятельность требует несколько иного подхода и дополнительных, можно сказать особых средств, обеспечивающих ее успешное осуществление, нежели применение только тех общих правил, которые указаны в действующем законе. Подход к выявлению и констатации системы принципов, регулирующих отдельные стадии процесса, либо деятельность отдельных должностных лиц, не нов. Об этом писали и считали это разумным: М. С. Строгович [14, с. 56, 367] который выделял «принцип предварительного следствия», А. П. Гуляев [6, с. 32], утверждавший о существовании «принципов деятельности следователя», В. Л. Будников высказывался за наличие «системы процессуальных принципов предварительного следствия» [2, с. 70–72]. М. Л. Якуб выделял «принципы судебного разбирательства» [18, с. 45, 139], Е. Р. Ергашев свою докторскую диссертацию посвятил

«принципам прокурорско-надзорного права и его институтов» [7]. Разделяли принципы уголовного процесса, на принципы, характеризующие досудебное и судебное производство Ю. К. Якимович и Т. Д. Пан [17, с. 42]. В. П. Кашепов указывал, что «...содержание осуществляемого судами в порядке уголовного судопроизводства правосудия и принятых судами решений должно характеризоваться следующими качествами: а) законностью, определяемой как соответствие принятых решений и порядка рассмотрения дел закону; б) обоснованностью, т. е. подтверждением принятых решений убедительными и достаточными доказательствами; в) объективностью, т. е. непредвзятостью, беспристрастностью судебного исследования всех обстоятельств дела; г) полнотой как законченностью, исчерпанностью изучения всех доступных суду доказательств; д) справедливостью решений суда как соответствующих нравственным представлениям современного общества; е) своевременностью и юридической точностью принимаемых решений, незамедлительностью и общеобязательностью их исполнения» [8, с. 101—112].

Полагаем, что подход к выделению специфических принципов определенной деятельности не просто имеет право на существование, но и целесообразен, поскольку позволяет более глубоко и последовательно выделять наиболее важные, ключевые моменты указанной деятельности. Это предопределено рядом объективных моментов и в первую очередь тем, что эти принципы отражают специфику именно эффективной уголовно-процессуальной деятельности, во-вторых, их исследование дополняет и расширяет имеющиеся знания о принципах уголовного процесса, позволяют выработать конкретные рекомендации по совершенствованию действующего законодательства, соответствующие современным требованиям правовой политики государства. Применимо к эффективной процессуальной деятельности мы выделяем принцип объективности, принцип процессуальной экономии; принцип справедливости и принцип добросовестности.

Объективность — это определяющее начало уголовно-процессуальной деятельности, обеспечивающее ее производство беспристрастно, независимо от представлений, интересов, взглядов, предпочтений субъектов её осуществляющих, либо иных лиц, участвующих в данной деятельности, экспертов, переводчиков, специалистов. Объективность находится в тесной взаимосвязи с законностью, независимостью не только судей,

но и иных должностных лиц, осуществляющих уголовно-процессуальную деятельность, и определяет правила эффективного производства по уголовным делам. Возможность осуществления именно такой деятельности предопределено необходимостью и целесообразностью реализации профессиональными участниками процесса наряду с выполнением своих обязанностей, такой функций как правоохранительная или правозащитная.

Надо отметить, что ранее в УПК РСФСР объективность рассматривалась наряду со всесторонностью и полнотой единым принципом уголовного процесса, который нацеливал правоприменителей на установлении истины в уголовном судопроизводстве. Отказ законодателя включить данный принцип в текст действующего Уголовного процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ) многие ученые объясняют появлением принципа состязательности, причем рассматривают его не только как препятствие к всестороннему, полному и объективному установлению обстоятельств дела, но и наоборот, как условие обеспечивающее возможность состязаться [9, с. 52–53; 10, с. 2; 16, с. 105].

В настоящее время законодатель не относит данную правовую категорию к числу принципов уголовного процесса, хотя упоминание об объективности как требовании к уголовно-процессуальной деятельности и как к принципу, соблюдение которого обязательно, можно встретить в тексте закона, например в статьях 35, 152, 154, 239.1, 325, 330, 340 УПК РФ. Так в статье 340 УПК РФ говорится что «стороны вправе заявить возражения... по мотивам нарушения принципа объективности и беспристрастности», а в статье 33 УПК РФ сформулировано положение, что при соединении уголовных дел, дело рассматривает вышестоящий суд в случае, если раздельное рассмотрение негативно отразится на всесторонности и объективности их разрешения. В главе 9 УПК РФ, посвященной обстоятельствам, исключающим участие в уголовном судопроизводстве должностных лиц, упоминания об объективности и беспристрастности отсутствуют, но фактически именно их имеет в виду законодатель, разделяющий правовые позиции Европейского суда по правам человека изложенные в решении по делу «Пьерсак против Бельгии» где указывается, что «всякий судья, в отношении беспристрастности которого имеются законные сомнения, должен выйти из состава суда» [11]. В своих Постановлениях Конституционный Суд РФ неоднократно упоминал о недопустимости игнорирования такого требования

как объективность и указывал на необходимость создания условий для объективного рассмотрения уголовных дел. Например, из содержания пп. 2.2 и 3 Постановления Конституционного Суда РФ № 18-П от 8 декабря 2003 года по делу «О проверке конституционности положений ст. 125, 219, 227, 229, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 УПК РФ в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан» следует, что «...досудебное производство призвано служить целям полного и объективного судебного разбирательства по делу», «...поэтому в случае выявления допущенных на предварительном расследовании процессуальных нарушений суд вправе самостоятельно принимать меры по их устранению с целью создания условий для всестороннего и объективного рассмотрения дела по существу». В Постановлении от 29 июня 2004 год Конституционный Суд РФ подтверждает ранее высказанную позицию «...обвинение может быть признано обоснованным только при условии, что все противостоящие ему обстоятельства дела объективно исследованы и опровергнуты стороной обвинения»¹. В законодательстве многих республик, расположенных на постсоветском пространстве, сохранен принцип всесторонности, полноты и объективности, например в ч. 5 ст. 20 УПК Литовской Республики говорится «Судьи оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем и беспристрастном рассмотрении всех обстоятельств дела, руководствуясь при этом законом»², в ч. 2 ст. 18 УПК Республики Казахстан сказано «Суд, сохраняя объективность и беспристрастность, обеспечивает сторонам обвинения и защиты необходимые условия для реализации их прав. Решение о виновности либо невиновности обвиняемого суд выносит лишь на основе достоверных доказательств,

¹ По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан : Постановление Конституционного Суда РФ от 8 декабря 2003 года № 18-П // Российская газета. — 2003. — 23 дек. (№ 257); По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы : Постановление Конституционного Суда РФ от 29 июня 2004 года № 13-П // Российская газета. — 2004. — 7 июля (№ 143).

² Уголовно-процессуальный кодекс Литовской Республики // Сейм Литовской Республики : [сайт] — URL: <https://e-seimas.lrs.lt/portal/legalAct/lt/TAD/TAIS.62220?jfwid=rivwzvrvpg> (дата обращения 13.04.2021)

подвергнутых всестороннему, полному и объективному исследованию и оценке»³.

В настоящее время относительно статуса такой правовой категории как «объективность» в науке уголовно-процессуального права не выработано единого мнения. В научной литературе можно встретить различные точки зрения, например, одни ученые считают, что данное правовое положение является принципом, другие утверждают обратное, третьи полагают, что это только один из элементов принципа всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела, который признавался законодателем и присутствовал в тексте уголовно-процессуального закона 1960 года, четвертые считают данную категорию методом уголовно-процессуальной деятельности [4, с. 175–180; 12, с. 31–33; 15, с. 287].

Заключение

Полагая, что все изложенные точки зрения имеют право на существование, все-таки считаем, что требование объективности предъявляемое к деятельности должностных лиц представляет собой основополагающее руководящее положение, принцип, обеспечивающий эффективность уголовно-процессуальной деятельности. В обосновании данной позиции можно привести следующие доводы:

Объективность (беспристрастность, незаинтересованность) деятельности должностных лиц выражает сущность, характерные черты, содержание именно эффективной уголовно-процессуальной деятельности. Поскольку сама уголовно-процессуальная деятельность носит познавательный характер и в ней основное, центральное место занимает именно деятельность, направленная на выявление, собиране, проверку (исследование) и оценку доказательств, а как мы ранее уже указывали, именно тщательность соблюдения всех требований по осуществлению данной деятельности обеспечивает ее эффективное осуществление в первую очередь законность всех действий и решений, а строгое соблюдение установленного порядка деятельности обеспечивает ее высокое качество и получение объективного результата, такого результата который не зависит от субъекта, осуществляющего данную деятельность, его пристрастий, желаний, слабостей или приказов вышестоящих руководителей.

Объективность носит не просто ориентирующий, а руководящий характер. Она предопределяет порядок осуществление правосудия.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан // ИС Юрист — Параграф : [сайт]. — URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575852 (дата обращения 13.04.2021).

Мы изначально презюмируем, что следователь, судья, прокурор объективны при осуществлении своей профессиональной деятельности и только представленные доказательства обратного, позволяют участникам процесса ставить вопрос об отводе указанных должностных лиц. Такой подход обеспечивает реализацию таких условий эффективности как справедливость, доступность, своевременность совершения действий и принятия решений, а также позволяет реализовать требование экономичности и достаточности.

Справедливость как правовая категория и критерий эффективной уголовно-процессуальной деятельности взаимосвязана с категорией объективности, поскольку проявляется там и тогда, когда должностные лица, осуществляющие указанную деятельность, свободны в своем выборе и качестве осуществления процессуальных действий независимо от желания и мнения иных лиц. Таким же образом реализуется критерий доступности участников процесса к данной деятельности, который проявляется в том числе и в обеспечении возможности заявления ходатайств, принесения жалоб, заявлений, требующих объективного рассмотрения и при наличии достаточных оснований, удовлетворения. Объективное выявление обстоятельств дела предопределяет возможность своевременного осуществления всех следственных действий, что обеспечивает и их достаточность и в целом экономичность всей деятельности, что также является обязательным критерием эффективности.

Объективность деятельности должностных лиц в уголовном судопроизводстве оценивается как принцип еще и постольку, поскольку выступает гарантией обеспечения прав и законных интересов участников и лиц, втянутых в орбиту данной деятельности. Отказ от данного правового положения сведет на нет все усилия по осуществлению правосудия в рамках закона, т. е. взаимосвязь, взаимозависимость указанных правовых категорий с объективностью очевидна.

Следует отметить, что объективность по своей сути является общеправовым принципом [5, с. 78]. О нем упоминается в статье 9 Кодекса судебной этики, в тексте присяги сотрудников прокуратуры. Данный принцип проявляется в деятельности всех должностных лиц, участников не только уголовно-процессуальной, но и административной, гражданско-процессуальной деятельности. Суть данного принципа, применимо же к уголовно-процессуальной деятельности, заключается в том, что этот принцип выступает гарантом отсутствия заинтересованности в конечном результате должностных лиц, от которых требуется объективное собирание информации, ее анализ, формирование доказательств причастности лица к совершению преступления либо его не причастности к преступной деятельности, обеспечение реализации обвиняемым своего права на защиту, например в форме объективного разрешения заявленных данным участниками, ходатайств, рассмотрение всех собранных доказательств и их правильная, незаинтересованная оценка. Предвзятое отношение следователя, дознавателя, прокурора, судьи участвующих в данной деятельности не только ограничит возможности подозреваемого, обвиняемого реализовать свои права, но и создаст условия для принятия заведомо неправосудного решения.

Кроме того, объективность предполагает выбор должностными лицами таких следственных действий, которые соответствуют фактическим обстоятельствам, вызвавшим необходимость проведения расследования. Из всех возможных вариантов, следователь, дознаватель должен выбрать не просто любой по своему усмотрению, а тот, который может привести к достижению поставленной цели, к результату.

Высказанные доводы позволяют утверждать, что данный принцип обеспечивает осуществление именно эффективной деятельности.

Список литературы

1. Брестер, А. А. Цель уголовного процесса и ее значение для определения метода уголовно-процессуальной деятельности / А. А. Брестер // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 14. «Право». — 2012. — Вып. 1. — С. 74–81.
2. Будников, В. Л. О понятии, значении и системе процессуальных принципов предварительного следствия / В. Л. Будников // Общество. Право. Власть : межвузовский сборник научных трудов. Ч. 1. Современные проблемы правовой реформы. — Волгоград : Изд-во Волгоградского юрид. ин-та МВД РФ, 1997. — С. 70–72.
3. Бурданова, В. С. Поиски истины в уголовном процессе / В. С. Бурданова. — Санкт-Петербург : Юрид. центр Пресс, 2003. — 262 с.
4. Гасанова, У. Н. Понятие и содержание беспристрастности, объективности и справедливости применительно к сфере уголовного судопроизводства / У. Н. Гасанова // Общество и право. — 2016. — № 1 (55). — С. 175–180.

5. Григорян, В. Л. Защита как системообразующий фактор уголовного судопроизводства и принципы ее осуществления / В. Л. Григорян. — Саратов : Поволжский ин-т управления, 2012. — 144 с.
6. Гуляев, А. П. Следователь в уголовном процессе / А. П. Гуляев. — Москва : Юрид. лит., 1981. — 192 с.
7. Ергашев, Е. Р. Принципы прокурорско-надзорного права и его институтов : специальность 12.00.11 «Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность» : дис. ... докт. юрид. наук / Ергашев Евгений Рашидович. — Екатеринбург, 2008. — 311 с.
8. Кашепов, В. П. Гуманизация уголовного судопроизводства как принцип регулирования российского правосудия / В. П. Кашепов // Журнал российского права. — 2015. — № 12. — С. 101–112.
9. Орлов, Ю. Принцип состязательности в уголовном процессе: значение и пределы действия / Ю. Орлов // Российская юстиция. — 2004. — № 2. — С. 52–53.
10. Подольный, Н. А. Новый УПК — новая идеология уголовного процесса / Н. А. Подольный // Российская юстиция. — 2002. — № 11. — С. 2–4.
11. Решение «Пьерсак против Бельгии» Европейского суда по правам человека от 1 октября 1982 г. // Европейский суд по правам человека : Избранные решения : в 2 т., Т. 1 / редкол.: В. А. Туманов [и др.]. — Москва : Норма и др., 2000. — 841 с.
12. Сатдинов, Л. В. Объективность при производстве по уголовному делу: законодательное закрепление и нравственное обоснование / Л. В. Сатдинов // Вестник Краснодарского университета МВД России. — 2019. — № 1 (43). — С. 31–33.
13. Стойко, Н. Г. Уголовный процесс западных государств и России: сравнительное теоретико-правовое исследование англо-американской и романо-германской правовых систем : монография / Н. Г. Стойко. — Санкт-Петербург : Изд. Дом С.-Петерб. гос. ун-та, Изд-во юрид. факультета СПбГУ, 2006. — 264 с.
14. Строгович, М. С. Курс советского уголовного процесса : в 2 т. Т. 2 / М. С. Строгович. — Москва : Наука, 1970. — 516 с.
15. Томин, В. Т. Уголовный процесс: актуальные проблемы теории и практики / В. Т. Томин. — Москва : Юрайт, 2009. — 384 с.
16. Тхакушинов, М. А. Реализация принципов уголовного судопроизводства в уголовно-процессуальной деятельности прокуратуры : специальность 12.00.09 «Уголовный процесс» : дис. ... докт. юрид. наук / Тхакушинов Магомед Асланчериевич. — Санкт-Петербург, 2003. — 430 с.
17. Якимович, Ю. К. Судебное производство по УПК Российской Федерации / Ю. К. Якимович, Т. Д. Пан. — Санкт-Петербург : Изд-во Р. Асланова «Юрид. центр Пресс», 2005. — 252 с.
18. Якуб, М. Л. Демократические основы советского уголовно-процессуального права / М. Л. Якуб. — Москва : Изд-во Моск. ун-та, 1960. — 171 с.

References

1. Brester, A. A. Tsel ugovornogo protsesssa i ee znachenie dlya opredeleniya metoda ugovorno-protsessualnoy deyatel'nosti / A. A. Brester // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ser. 14. «Pravo». — 2012. — Vyp. 1. — S. 74–81.
2. Budnikov, V. L. O ponyatii, znachenii i sisteme protsessualnykh printsipov predvaritel'nogo sledstviya / V. L. Budnikov // Obshchestvo. Pravo. Vlast : mezhvuzovskiy sbornik nauchnykh trudov. Ch. 1. Sovremennye problemy pravovoy reformy. — Volgograd : Izd-vo Volgogradskogo yurid. in-ta MVD RF, 1997. — S. 70–72.
3. Burdanova, V. S. Poiski istiny v ugovornom protsesse / V. S. Burdanova. — Sankt-Peterburg : Yurid. tsentr Press, 2003. — 262 s.
4. Gasanova, U. N. Ponyatie i sodержanie bespristrastnosti, obektivnosti i spravedlivosti primenitelno k sfere ugovornogo sudoproizvodstva / U. N. Gasanova // Obshchestvo i pravo. — 2016. — № 1 (55). — S. 175–180.
5. Grigoryan, V. L. Zashchita kak sistemoobrazuyushchiy faktor ugovornogo sudoproizvodstva i printsipy ee osushchestvleniya / V. L. Grigoryan. — Saratov : Povolzhskiy in-t upravleniya, 2012. — 144 s.
6. Gulyaev, A. P. Sledovatel v ugovornom protsesse / A. P. Gulyaev. — Moskva : Yurid. lit., 1981. — 192 s.
7. Yergashev, Ye. R. Printsipy prokurorsko-nadzornogo prava i ego institutov : spetsialnost 12.00.11 «Sudebnaya deyatel'nost, prokurorskaya deyatel'nost, pravozashchitnaya i pravookhranitel'naya deyatel'nost» : dis. ... dokt. yurid. nauk / Yergashev Yevgeniy Rashidovich. — Yekaterinburg, 2008. — 311 s.
8. Kashenov, V. P. Gumanizatsiya ugovornogo sudoproizvodstva kak printsip regulirovaniya rossiyskogo pravosudiya / V. P. Kashenov // Zhurnal rossiyskogo prava. — 2015. — № 12. — S. 101–112.
9. Orlov, Yu. Printsip sostyazatel'nosti v ugovornom protsesse: znachenie i predely deystviya / Yu. Orlov // Rossiyskaya yustitsiya. — 2004. — № 2. — S. 52–53.
10. Podolnyy, N. A. Novyy UPK — novaya ideologiya ugovornogo protsesssa / N. A. Podolnyy // Rossiyskaya yustitsiya. — 2002. — № 11. — S. 2–4.

11. Reshenie «Persak protiv Belgii» Yevropeyskogo suda po pravam cheloveka ot 1 oktyabrya 1982 g. // Yevropeyskiy sud po pravam cheloveka : Izbrannye resheniya : v 2 t., T. 1 / redkol.: V. A. Tumanov [i dr.]. — Moskva : Norma i dr., 2000. — 841 s.
12. Satdinov, L. V. Obektivnost pri proizvodstve po ugovolnomu delu: zakonodatelnoe zakreplenie i npravstvennoe obosnovanie / L. V. Satdinov // Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii. — 2019. — № 1 (43). — S. 31–33.
13. Stoyko, N. G. Ugolovnyy protsess zapadnykh gosudarstv i Rossii: sravnitelnoe teoretiko-pravovoe issledovanie anglo-amerikanskoy i romano-germanskoy pravovykh sistem : monografiya / N. G. Stoyko. — Sankt-Peterburg : Izd. Dom S.-Peterb. gos. un-ta, Izd-vo yurid. fakulteta SPbGU, 2006. — 264 s.
14. Strogovich, M. S. Kurs sovetskogo ugovolnogo protsessa : v 2 t. T. 2 / M. S. Strogovich. — Moskva : Nauka, 1970. — 516 s.
15. Tomin, V. T. Ugolovnyy protsess: aktualnye problemy teorii i praktiki / V. T. Tomin. — Moskva : Yurayt, 2009. — 384 s.
16. Tkhakushinov, M. A. Realizatsiya printsipov ugovolnogo sudoproizvodstva v ugovolno-protsessualnoy deyatel'nosti prokuratury : spetsialnost 12.00.09 «Ugolovnyy protsess» : dis. ... dokt. yurid. nauk / Tkhakushinov Magomet Aslancherievich. — Sankt-Peterburg, 2003. — 430 s.
17. Yakimovich, Yu. K. Sudebnoe proizvodstvo po UPK Rossiyskoy Federatsii / Yu. K. Yakimovich, T. D. Pan. — Sankt-Peterburg : Izd-vo R. Aslanova «Yurid. tsentr Press», 2005. — 252 s.
18. Yakub, M. L. Demokraticheskie osnovy sovetskogo ugovolno-protsessualnogo prava / M. L. Yakub. — Moskva : Izd-vo Mosk. un-ta, 1960. — 171 s.

Дата поступления статьи: 15.04.2021.